

ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 31 марта 2022 г. по делу N 2-1728/2021, 33-1059/2022

судья Пыжова Н.И.

Судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда
в составе председательствующего судьи Кубаревой Т.В.,
судей Цветкова В.В. и Кулакова А.В.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Худайбердиевым А.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании
по докладу судьи Кубаревой Т.В.

дело по апелляционной жалобе П.А.АА. на решение Московского районного суда города Твери от 08 декабря 2021 года, которым постановлено:

"Признать исключение П.А.АА. из членов первичной профсоюзной организации, оформленное протоколом собрания первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области N от ДД.ММ.ГГГГ, незаконным.

Признать приказ Министерства социальной защиты населения Тверской области N-к от ДД.ММ.ГГГГ об увольнении П.А.АА. с государственной гражданской службы незаконным.

Признать недействительной запись в трудовой книжке П.А.АА. от ДД.ММ.ГГГГ об увольнении по п. 8.2 ч. 1 ст. 37 (в связи с сокращением должности государственной гражданской службы) Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Восстановить П.А.АА. в должности <данные изъяты>, Министерства социальной защиты населения Тверской области с ДД.ММ.ГГГГ.

Взыскать с Министерства социальной защиты населения Тверской области в пользу П.А.АА. средний заработок за время вынужденного прогула за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ в размере <данные изъяты>, компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты>, расходы на оплату услуг представителя <данные изъяты>.

В удовлетворении остальной части исковых требований П.А.АА. отказать.

Решение в части восстановления на работе подлежит немедленному исполнению".

Судебная коллегия

установила:

П.А.АА. обратилась в суд с иском к Министерству социальной защиты населения Тверской области о признании увольнения незаконным, отмене приказа об увольнении, восстановлении на службе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований указано, что с ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. работала в учреждениях социальной защиты населения Тверской области.

ДД.ММ.ГГГГ назначена на должность государственной гражданской службы Тверской области <данные изъяты>, Министерства социальной защиты населения Тверской области.

ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. было вручено уведомление о предстоящем увольнении с занимаемой должности с ДД.ММ.ГГГГ в связи с ее сокращением в соответствии с распоряжением Губернатора Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ N-рг "О структуре и предельной штатной численности Министерства социальной защиты населения Тверской области".

ДД.ММ.ГГГГ в период нахождения на больничном истцу было направлено письмо, в котором предлагались вакантные должности государственной гражданской службы, имеющиеся у работодателя. Из приложенного уведомления следует, что П.А.АА. предлагалась вакантная должность: <данные изъяты>. Также с уведомлением был предоставлен список вакантных должностей, размещенных на официальном сайте федеральной государственной информационной системы "Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации", согласно которой вакантной являлась должность <данные изъяты>.

Одновременно с данным письмом получено второе письмо, датированное ДД.ММ.ГГГГ с уведомлением о предложении П.А.АА. с учетом уровня ее квалификации, образования и стажа государственной гражданской службы вакантной должности государственной гражданской службы Тверской области: <данные изъяты>

ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. направила в адрес ответчика посредством электронной почты ответы на указанные предложения, где указала, что занять должность <данные изъяты> она не согласна, а занять должность <данные изъяты> согласна и просила направить ее анкету.

ДД.ММ.ГГГГ по итогам собеседования принято решение о непредоставлении ей должности в Министерстве строительства Тверской области. Тогда П.А.АА. решила согласиться на должность <данные изъяты>, для чего направила в Минсоцзащиты Тверской области заявление, чтобы считать ее отказ от замещения данной должности недействительным, а также заявление о направлении анкеты П.А.АА. в Комитет по физической культуре и спорту Тверской области.

В этом же письме было заявление П.А.АА. о направлении ее анкеты в Комитет государственного заказа Тверской области для решения вопроса о замещении вакантной должности государственной гражданской службы Тверской области: <данные изъяты> поскольку истице стало известно о том, то данная должность также вакантна. Однако на данные заявления никакой реакции работодателя не последовало, П.А.АА. на собеседование не приглашали. Никаких действий, связанных с возможным занятием П.А.АА. вакантной должности в Межрайонной инспекции ФНС N 9 по Тверской области не предпринималось. Более того, вакантные должности имелись и у ответчика, однако не были ей предложены. Так, в отделе социальных выплат имелись свободные должности <данные изъяты>. В секторе по централизованному учету детей, оставшихся без попечения, была свободна должность <данные изъяты>, поскольку сотрудница ушла в декретный отпуск. Кроме того, в отделе опеки и попечительства введено две должности в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями <данные изъяты> Должностные обязанности <данные изъяты> соответствуют ее должностным обязанностям по ранее занимаемой должности, однако на данную должность переведена ФИО, ранее замещавшая должность <данные изъяты>

После выхода с больничного ДД.ММ.ГГГГ истец была освобождена от замещаемой должности и уволена по пункту 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004

года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", в связи с сокращением должности государственной гражданской службы Тверской области.

П.А.АА. считает, что ей были предложены не все вакантные должности, имеющиеся у работодателя после уведомления о предстоящем увольнении. Кроме того, даже по предложенным вакантным должностям с ней не было проведено собеседование и не рассматривался вопрос о замещении ею должностей: <данные изъяты>. Указанные действия работодателя являются нарушением порядка увольнения работника, что является безусловным основанием для признания увольнения незаконным.

Действиями ответчика ей был причинен моральный вред, который она оценивает в <данные изъяты>.

Для оказания юридической помощи в суде истцом заключено соглашение N от ДД.ММ.ГГГГ с адвокатом филиала N НО ТОКА Щербаковой И.В. В связи с заключением договора об оказании юридической помощи в кассу филиала внесено <данные изъяты>. ДД.ММ.ГГГГ заключено дополнительное соглашение к соглашению об оказании юридической помощи, в котором стороны договорились о повышении размера, установленного соглашением N до <данные изъяты> в связи с увеличением объема работы и необходимостью изучения большого количества документов, представленных ответчиком, увеличением количества судебных заседаний по делу (более трех).

На указанных основаниях истец П.А.АА. просила суд первой инстанции признать незаконным приказ N-к от ДД.ММ.ГГГГ об увольнении, признать недействительной запись в трудовой книжке от ДД.ММ.ГГГГ об увольнении по пункту 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", восстановить ее на государственной гражданской службе в Министерстве социальной защиты населения Тверской области в должности <данные изъяты>, со дня увольнения с ДД.ММ.ГГГГ, взыскать с Министерства социальной защиты населения Тверской области в ее пользу в счет компенсации морального вреда денежную сумму в размере <данные изъяты>, неполученную заработную плату и другие выплаты, причитающиеся работнику, за время вынужденного прогула, что по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ составляет <данные изъяты>, понесенные по делу судебные расходы по оплате помощи представителя в суде в размере <данные изъяты>.

П.А.АА. также обратилась в суд с иском к Первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области о признании недействительным решения собрания, оформленного протоколом N от ДД.ММ.ГГГГ.

В обоснование заявленных требований указано, что в судебном заседании ДД.ММ.ГГГГ при рассмотрении гражданского дела по иску П.А.АА. о признании увольнения незаконным ответчиком Министерством социальной защиты населения Тверской области к материалам дела был приобщен протокол N от ДД.ММ.ГГГГ собрания первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области, которым оформлено решение об исключении П.А.АА. из членов первичной профсоюзной организации в связи с ее увольнением по инициативе работодателя ДД.ММ.ГГГГ. Однако в данном протоколе нет ссылки на конкретное положение Устава общероссийского профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, которое позволяло бы принять решение об исключении П.А.АА. из членов профсоюза.

Согласно пункту 12 Устава членство и профсоюзный стаж сохраняются на основании письменного заявления члена Профсоюза, прекратившего трудовую деятельность или обучение по определенным причинам, указанным в данном пункте.

Согласно пункту 13 Устава в случае прекращения трудовых (служебных) отношений с Учреждением по иным причинам членство в профсоюзе и профсоюзный стаж сохраняются в течение трех месяцев. При отсутствии письменного заявления от члена

профсоюза о выходе из Профсоюза, а также при прекращении уплаты им членских профсоюзных взносов по истечении указанного срока он исключается из профсоюза и снимается с профсоюзного учета. Однако П.А.АА. не прекращала трудовые отношения с Учреждением и не прекращала свою трудовую деятельность.

Апелляционным определением Тверского областного суда от 23 января 2020 года было постановлено признать увольнение П.А.АА. на основании приказа Министерства социальной защиты населения Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ по подпункту "а" пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" незаконным и восстановить на работе с ДД.ММ.ГГГГ.

Восстановление трудовых прав должно было произойти в полном объеме, в том числе восстановление в правах как члена первичной профсоюзной организации. Никаких заявлений о выходе из профсоюза П.А.АА. не писала.

На момент проведения собрания ДД.ММ.ГГГГ она еще являлась членом профсоюза, однако ее никто не уведомил о том, что состоится собрание, где будет решаться вопрос об исключении ее из членов Профсоюза. Кроме того, она не поименована в протоколе даже в качестве отсутствующего члена Профсоюза. Из оспариваемого Протокола N невозможно установить, сколько членов Профсоюза числится в первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области, в связи с этим невозможно установить имелся ли у собрания кворум, а также как именно проголосовали участники собрания за принятие данного решения.

Данные факты свидетельствуют о нарушении порядка проведения собрания от ДД.ММ.ГГГГ, что означает недействительность данного протокола и оформленного им решения с момента его принятия.

Согласно пункту 40 Устава решение о созыве собрания принимается соответствующим выборным руководящим профсоюзным органом по своей инициативе, либо по письменному требованию не менее одной трети членов Профсоюза, состоящих на профсоюзном учете в первичной профсоюзной организации или объединяемых соответствующей территориальной, региональной (межрегиональной) организацией Профсоюза, направляемому в соответствующий выборный руководящий профсоюзный орган, либо по предложению вышестоящего выборного руководящего профсоюзного органа и объявляется вместе с повесткой дня не позднее чем за пятнадцать дней до проведения собрания.

Решение о проведении собрания от ДД.ММ.ГГГГ до П.А.АА. как члена Профсоюза, не доводилось. Оспариваемый протокол не соответствует требованиям пункта 4 статьи 181.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

После того, как увольнение П.А.АА. с ДД.ММ.ГГГГ было признано незаконным и она была восстановлена на работе, Профсоюз обязан был самостоятельно признать свое решение об исключении П.А.АА. из членов профсоюза, оформленное протоколом N от ДД.ММ.ГГГГ, недействительным, поскольку отсутствовали основания, по которым было принято данное решение. Решение об исключении П.А.АА. из членов профсоюза в связи с неуплатой членских взносов первичной профсоюзной организацией не принималось. Работодатель после восстановления П.А.АА. на работе незаконно перестал удерживать из ее заработной платы членские взносы в профсоюзную организацию, хотя никаких заявлений об отказе от таких удержаний П.А.АА. также не писала. Таким образом, П.А.АА. оставалась членом профсоюзной организации.

С ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. уволена из Министерства социальной защиты населения Тверской области в связи с сокращением должности государственной гражданской службы.

Статьей 38 Федерального закона "О государственной гражданской службе

Российской Федерации" предусмотрено, что при принятии решения о возможном расторжении служебного контракта с гражданским служащим в соответствии со статьей 33 Федерального закона представитель нанимателя в письменной форме информирует об этом выборный профсоюзный орган данного государственного органа не позднее чем за два месяца до сокращения соответствующей должности гражданской службы. Выборный орган первичной профсоюзной организации в течение семи рабочих дней со дня получения проекта приказа и копий документов рассматривает этот вопрос и направляет работодателю свое мотивированное мнение в письменной форме. Мнение, не представленное в семидневный срок, работодателем не учитывается.

При увольнении П.А.АА. работодатель обязан был запросить мотивированное мнение выборного органа первичной профсоюзной организации, однако такое мнение не запрашивалось, что является нарушением установленного законом порядка увольнения.

На указанных основаниях истец П.А.АБ. просила суд первой инстанции признать незаконным протокол N от ДД.ММ.ГГГГ общего собрания первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области, которым оформлено решение об исключении П.А.АА. из членов первичной профсоюзной организации.

Определением суда от ДД.ММ.ГГГГ гражданские дела по иску П.А.АА. к Министерству социальной защиты населения Тверской области о признании увольнения незаконным, отмене приказа об увольнении, восстановлении на службе, взыскании заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и по иску П.А.АА. к Первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области, Тверской областной организации Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации о признании недействительным решения собрания, оформленного протоколом N от ДД.ММ.ГГГГ, объединены в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения.

В ходе рассмотрения дела по иску П.А.АА. о восстановлении на службе в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство финансов Тверской области, Правительство Тверской области, Первичная профсоюзная организация Министерства социальной защиты населения Тверской области, Тверская областная организация Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, по иску П.А.АА. о признании недействительным решения собрания в качестве соответчика привлечена Тверская областная организация Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, в качестве третьего лица Министерство социальной защиты населения Тверской области.

В судебное заседание истец П.А.АА., надлежащим образом извещенная о месте и времени рассмотрения дела, не явилась. Согласно телефонограмме просила о рассмотрении дела в ее отсутствие.

Представитель истца П.А.АА. адвокат Щербакова И.В. в судебном заседании поддержала исковые требования и доводы, изложенные в исковых заявлениях, письменных позициях по иску. При этом уточнила позицию истца в части вынужденного прогула.

Представитель ответчика и третьего лица Министерства социальной защиты населения Тверской области по доверенности В. в судебном заседании с исковыми требованиями не согласился, поддержал письменные возражения на исковое заявление и пояснения к ним, согласно которым в соответствии с Положением о Министерстве социальной защиты населения Тверской области, утвержденным постановлением Правительства Тверской области от 17 октября 2011 года N 71-пп, структура и предельная

численность Министерства определяются Правительством Тверской области.

Во исполнение распоряжения Губернатора Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ N-рп "О структуре и предельной численности Министерства социальной защиты населения Тверской области" принято решение о сокращении штатной численности Министерства, в Министерстве проведены организационно-штатные мероприятия.

Приказом Министерства от ДД.ММ.ГГГГ N "О проведении организационно-штатных мероприятий в Министерстве социальной защиты населения Тверской области" утвержден состав комиссии по проведению организационно-штатных мероприятий в Министерстве.

Приказом Министерства от ДД.ММ.ГГГГ N утверждено штатное расписание в количестве 68 штатных единиц.

Данным приказом с ДД.ММ.ГГГГ сокращен сектор <данные изъяты> в количестве трех штатных единиц, а также сокращены иные должности.

ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. вручено уведомление о предстоящем ДД.ММ.ГГГГ увольнении в связи с сокращением замещаемой П.А.АА. должности государственной гражданской службы Тверской области <данные изъяты>

Приказом Министерства от ДД.ММ.ГГГГ N-к П.А.АА. освобождена от занимаемой должности, с ней расторгнут служебный контракт и она уволена по пункту 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с сокращением должности государственной гражданской службы.

Доводы истца о том, что ей были предложены не все вакантные должности, имеющиеся у работодателя после уведомления о предстоящем увольнении, несостоятельны. П.А.АА. не имела преимущественного права на замещение должностей: <данные изъяты> по сравнению с должностными лицами, назначенными на данные должности. Кроме того, должность <данные изъяты> не является должностью государственной гражданской службы.

Довод истца о том, что Министерство обязано предложить должность <данные изъяты>, несостоятелен в силу того, что весь сектор <данные изъяты>, сокращен с ДД.ММ.ГГГГ в количестве 3 штатных единиц. Должностное лицо, замещающее должность <данные изъяты>, находилось в отпуске по беременности и родам с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. По окончании больничного по беременности и родам ДД.ММ.ГГГГ должностное лицо переведено на должность <данные изъяты>, так как в соответствии со статьей 261 Трудового кодекса Российской Федерации не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной, а также с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет.

Довод истца о том, что Министерство обязано предложить должность <данные изъяты>, несостоятелен в силу того, что вакантная должность <данные изъяты> по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ отсутствовала. Данный факт подтверждается штатными расписаниями Министерства по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ и на ДД.ММ.ГГГГ.

В Министерстве отсутствовали вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой П.А.АА. должности гражданской службы, уровня ее квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2013 года N 822 в соответствии с частью 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ утверждены Правила предоставления государственному гражданскому служащему в случае отсутствия вакантных должностей в государственном органе, в котором сокращаются должности государственной гражданской службы, или государственном

органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантной должности государственной гражданской службы в иных государственных органах.

Во исполнение положений Постановления Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2013 года N 822 в соответствии с частью 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ Министерством предложены П.А.АА. вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах в порядке, определенном Правилами.

Письмо П.А.АА. с заявлением и анкетой в Комитет по физической культуре и спорту Тверской области в Министерство не поступало. В день увольнения П.А.АА. умолчала о факте направления в адрес Министерства письма.

Так как П.А.АА. была предупреждена о предстоящем сокращении занимаемой ей должности в установленном законом порядке, Министерством приняты меры к поиску вакансий в иных государственных органах, ей были предложены должности в исполнительных органах государственной власти Тверской области, соответствующие ее квалификации, от которых она отказалась, увольнение П.А.АА. с гражданской службы было проведено в соответствии с нормами Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ.

Из письменных дополнений Министерства социальной защиты населения Тверской области к возражениям следует, что социальные гарантии на лечение и отдых и на физкультурно-оздоровительные мероприятия относятся к иным выплатам и не входят в состав денежного содержания. В случае восстановления истца на государственной гражданской службе будут являться недополученным доходом. Средний заработок для оплаты времени вынужденного прогула рассчитывается в общем порядке исходя из среднего дневного заработка и количества рабочих дней за время вынужденного прогула. Сумма среднемесячного денежного содержания составляет: <данные изъяты> Начисление за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (187 рабочих дней) <данные изъяты>. Удержание выплаченной суммы при увольнении в связи с сокращением: <данные изъяты>. Итого недополученный доход: <данные изъяты>. Размер расходов на оплату услуг представителя и компенсацию морального вреда представитель Министерства просит снизить до разумных пределов.

Также в ходе рассмотрения дела представитель В. пояснил, что на момент увольнения П.А.АА. в Министерстве отсутствовала информация, что П.А.АА. член профсоюза. П.А.АА. об этом не говорила.

В ходе рассмотрения дела представитель ответчика и третьего лица Министерства социальной защиты населения Тверской области С. пояснила, что ФИО предложили должность <данные изъяты> с учетом требований к образованию согласно должностному регламенту. Если бы ФИО отказалась от должности, то ее бы предложили тем лицам, которые соответствуют квалификационным требованиям должностного регламента. П.А.АА., получая расчетные листки в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, должна была видеть отсутствие в них строки в виде удержания из заработной платы 1% профсоюзных взносов. Членство в профсоюзе - это в первую очередь обязанность оплачивать профсоюзные взносы. Кроме того, П.А.АА. не участвовала в жизни профсоюза 2 года.

В судебном заседании представитель ответчика и третьего лица Первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области У. против исковых требований П.А.АА. возражала, поддержала письменные пояснения, согласно которым отношения П.А.АА. с работодателем были прекращены с ДД.ММ.ГГГГ согласно приказу Министерства социальной защиты населения Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ N-к, который являлся актуальным на момент проведения ДД.ММ.ГГГГ собрания первичной профсоюзной организации и принятия решения в отношении членства П.А.АА. в организации.

Письменного заявления о сохранении профсоюзного членства и профсоюзного стажа

от П.А.АА. в профсоюзную организацию не поступало, то есть истец не воспользовался правом, предоставленным пунктами 12 и 13 Устава Профсоюза. У первичной профсоюзной организации отсутствовали какие-либо сведения об обращении П.А.АА. в судебные органы по вопросу восстановления на работе. П.А.АА. после увольнения связь с профсоюзной организацией не поддерживала. Таким образом, первичная профсоюзная организация приняла решение об исключении П.А.АА. из профсоюза, руководствуясь пунктами 12 и 13 Устава Профсоюза. Принятое решение было зафиксировано в протоколе профсоюзного собрания N от ДД.ММ.ГГГГ.

До увольнения ДД.ММ.ГГГГ по письменному заявлению П.А.АА. членские взносы ежемесячно перечислялись на счет Тверской областной организации Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания, Российской Федерации.

После восстановления на работе с ДД.ММ.ГГГГ (то есть с момента вступления в силу решения суда по гражданскому делу N) П.А.АА. первый расчетный листок получила в начале ДД.ММ.ГГГГ, перед получением заработной платы, в котором отсутствовало указание на перечисление профсоюзных взносов. Следовательно, П.А.АА. узнала или должна была узнать о факте исключения из Профсоюза в начале ДД.ММ.ГГГГ, то есть в момент получения расчетного листка, но в профсоюзную организацию по данному вопросу она не обращалась. Таким образом, на момент подачи иска от ДД.ММ.ГГГГ (зарегистрирован ДД.ММ.ГГГГ) к первичной профсоюзной организации П.А.АА. знала или должна была знать о факте исключения из Профсоюза уже 18 месяцев.

Согласно части 5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества. Однако никаких уведомлений от П.А.АА. в порядке, установленном частью 6 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации, в первичную профсоюзную организацию, а также в комитет Тверской областной организации Профсоюза не поступало.

Согласно статье 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Следовательно, истцом пропущен установленный законом срок исковой давности. Указанный срок истек в начале ДД.ММ.ГГГГ. Никакими документами Профсоюза форма протокола собрания действующей первичной профсоюзной организации не установлена. Заверенный список членов первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области на дату проведения собрания ДД.ММ.ГГГГ состоит из 6 членов. Из представленного списка следует, что на профсоюзном собрании кворум для принятия решения имелся.

С момента первого увольнения ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. фактически утратила связь с профсоюзной организацией, так как не сообщала о себе никаких сведений, не участвовала в жизни первичной профсоюзной организации после восстановления на работе, не уплачивала ежемесячно профсоюзные взносы и ни разу не выразила желания восстановить свое членство в Профсоюзе.

В судебном заседании представитель третьего лица Правительства Тверской области по доверенности Д. с исковыми требованиями П.А.АА. не согласилась, поддержала письменные пояснения, согласно которым в соответствии с положением о Министерстве социальной защиты населения Тверской области штатная численность Министерства определяется Правительством Тверской области. Во исполнение распоряжения Губернатора Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ принято решение о сокращении штатной численности Министерства, такие изменения нацелены на усовершенствование работы органа власти. Приказом Министерства утверждено штатное расписание в количестве 68 штатных единиц, с ДД.ММ.ГГГГ был исключен сектор <данные

изъяты>, в количестве 3 штатных единиц, а также был сокращен ряд должностей.

ДД.ММ.ГГГГ истцу было вручено уведомление о предстоящем ДД.ММ.ГГГГ увольнении, то есть за 2 месяца. Следовательно, в части уведомления истца нарушений допущено не было. Ни одной из новых должностей, которые в настоящее время занимают ФИО и С, истец не соответствует по квалификационным требованиям, а именно по образованию, поэтому они и не были предложены. Министерством были исполнены обязательства по предложению иных должностей в других органах государственной власти.

С ДД.ММ.ГГГГ, после восстановления на службе, П.А.АА. перестали удерживать профсоюзные взносы. Попыток выяснить, является ли она членом профсоюза и почему с нее не удерживают профсоюзных взносов, П.А.АА. не предпринимала. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что она могла и должна была знать о том, что она не член профсоюзной организации с момента своего восстановления на работе и получения своего первого расчетного листка ДД.ММ.ГГГГ. У Министерства социальной защиты населения Тверской области отсутствовали сведения о членстве П.А.АА. в Профсоюзе.

Представители ответчика и третьего лица Тверской областной организации Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, третьего лица Министерства финансов Тверской области, надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения дела в судебное заседание не явились.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе П.А.АА. ставится вопрос об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении требований, предлагается принять в данной части новое решение об удовлетворении исковых требований П.А.АА. к Министерству социальной защиты населения Тверской области в полном объеме.

В обоснование апелляционной жалобы указано, что истец полностью согласна с решением суда, оценкой представленных доказательств и выводами суда в той части, в которой иск удовлетворен. Однако истец не может согласиться с решением суда первой инстанции в части отказа в иске, а именно с расчетом денежных средств, взысканных в счет среднего заработка за время вынужденного прогула, а также размером денежной компенсации морального вреда и размером взысканных судебных расходов, поскольку имеет место несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неверно применен закон, что повлекло за собой нарушение норм материального права при принятии решения судом первой инстанции, а также нарушение прав истца П.А.АА.

Апеллянт полагает, что для расчета средней заработной платы учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя независимо от источников этих выплат.

Обращается внимание на то, что при любом режиме работы расчет средней заработной платы работника производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, в течение которого за работником сохраняется средняя заработная плата. При этом календарным месяцем считается период с 1-го по 30-е (31-е) число соответствующего месяца включительно (в феврале - по 28-е (29-е) число включительно).

Критикуется вывод суда о том, что ежегодная денежная выплата на лечение и отдых, денежная выплата на физкультурно-оздоровительные мероприятия являются для лица, замещающего государственную гражданскую должность Тверской области, дополнительными государственными гарантиями, установленными Законом Тверской

области от 21 июня 2005 года N 89-ЗО "О государственной гражданской службе Тверской области", постановлениями Правительства Тверской области от 03 декабря 2012 года N 732-пп N 733-пп и не входят в состав денежного содержания.

Указывается на то, что суд рассчитывает сумму, подлежащую выплате в счет вынужденного прогула, без учета денежных выплат на лечение и отдых и денежных выплат на физкультурно-оздоровительные мероприятия, поэтому из суммы начислений, указанной в справке 2-НДФЛ за ДД.ММ.ГГГГ от ДД.ММ.ГГГГ в отношении П.А.АА., суд вычитает не только оплату отпуска, больничных листов, оплату вынужденного прогула за ДД.ММ.ГГГГ, но и денежные выплаты на лечение и отдых, денежные выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия.

По мнению апелланта, такое толкование оплаты вынужденного прогула не соответствует статьям 391 - 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Обращается внимание на то, что вопрос о том, причитаются ли выплаты на лечение и отдых и выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия государственному гражданскому служащему П.А.АА. за период вынужденного прогула, уже разрешался как судом первой инстанции, так и Тверским областным судом при рассмотрении дела N.

Указывается на то, что при восстановлении П.А.АА. на работе в ДД.ММ.ГГГГ ответчик не выплатил ей денежные выплаты на лечение и отдых и выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия за период вынужденного прогула, мотивируя это тем, что в указанный период истица фактически не осуществляла трудовую деятельность.

В решении Московского районного суда г. Твери от ДД.ММ.ГГГГ по делу N, оставленном без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда, указано, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. не осуществляла трудовую деятельность в Министерстве социальной защиты населения Тверской области, в связи с тем, что была уволена с государственной службы, увольнение судом признано незаконным и П.А.АА. восстановлена в прежней должности, в связи с чем денежная выплата на физкультурно-оздоровительные мероприятия и ежегодная денежная выплата на лечение и отдых согласно действующему законодательству за данный период истцу предусмотрена.

Апеллент считает, что при рассмотрении данного дела суд не должен был при определении среднедневного заработка вычитать денежные выплаты на лечение и отдых и на физкультурно-оздоровительные мероприятия.

В пользу П.А.АА. надлежало взыскать в счет оплаты вынужденного прогула денежную сумму в размере <данные изъяты>.

Апеллент не согласен с размером взысканной судом компенсации морального вреда, причиненного ей работодателем, указывая на то, что Министерство социальной защиты населения Тверской области незаконно увольняет П.А.АА. уже второй раз с грубыми нарушениями порядка увольнения, демонстрируя тем самым предвзятое отношение к работнику.

При определении размера компенсации морального вреда суд не в полной мере принял во внимание степень вины работодателя, а также характер и объем нравственных страданий, причиненных истцу в связи с незаконным увольнением, фактические обстоятельства дела, при которых был причинен моральный вред, не учел требования разумности и справедливости и взыскал в пользу истца в счет компенсации морального вреда сильно заниженную сумму в размере <данные изъяты>.

По мнению апелланта, суд, формально сославшись на учет характера рассмотренного спора, его продолжительность и сложность, объем выполненной представителем работы, количество затраченного на это времени, а также результат

рассмотрения дела, руководствуясь требованиями разумности и справедливости, посчитал, что в счет возмещения расходов на оплату услуг представителя необходимо взыскать с Министерства социальной защиты населения Тверской области <данные изъяты>.

У суда не имелось оснований для уменьшения суммы судебных расходов на представителя, поскольку они являются более чем разумными и обоснованными.

Ответчиком Министерством социальной защиты населения Тверской области принесены возражения на апелляционную жалобу и дополнения к возражениям, в которых предлагается оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции явились истец П.А.АА., представитель истца П.А.АА. адвокат Щербаков В.А., представитель ответчика и третьего лица Министерства социальной защиты населения Тверской области по доверенности С., представитель третьего лица Правительства Тверской области по доверенности Д., прокурор Вершинская И.А.

Остальные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела в апелляционном порядке, не явились, об отложении дела не ходатайствовали, в связи с чем на основании статей 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия находит возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, заслушав пояснения истца П.А.АА., представителя истца П.А.АА. адвоката Щербакова В.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, представителя ответчика и третьего лица Министерства социальной защиты населения Тверской области С., представителя третьего лица Правительства Тверской области Д., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Вершинской И.А., полагавшей решение суда первой инстанции подлежащим изменению в части размера взысканных судом первой инстанции денежных средств, изучив доводы апелляционной жалобы, возражения на апелляционную жалобу, дополнения к возражениям на апелляционную жалобу, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судом первой инстанции установлено, что приказом Министерства социальной защиты населения Тверской области N-к от ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. назначена на должность государственной гражданской службы Тверской области <данные изъяты>

На основании вышеуказанного приказа с ней заключен служебный контракт о прохождении государственной гражданской службы Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ.

Приказом N-к от ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. уволена с государственной гражданской службы Тверской области ДД.ММ.ГГГГ по инициативе представителя нанимателя (подпункт "а" пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ).

Решением Московского районного суда города Твери от ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. в иске к Министерству социальной защиты населения Тверской области о признании увольнения незаконным, восстановлении ее в должности отказано.

Апелляционным определением Тверского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Московского районного суда города Твери от ДД.ММ.ГГГГ отменено, постановлено признать увольнение П.А.АА. на основании приказа Министерства социальной защиты населения Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ незаконным, П.А.АА. восстановлена на работе в должности <данные изъяты>, с ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. была включена в члены первичной профсоюзной организации

Министерства социальной защиты населения Тверской области.

ДД.ММ.ГГГГ проведено собрание первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области.

Согласно протоколу собрания первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ на данном собрании принято решение об исключении П.А.АА. из первичной профсоюзной организации Министерства социальной защиты населения Тверской области.

Как следует из протокола, на собрании выступила председатель первичной профсоюзной организации У. и сообщила, что П.А.АА. уволена ДД.ММ.ГГГГ. Письменного заявления о сохранении членства в первичной профсоюзной организации от нее не поступало.

Решение о проведении собрания от ДД.ММ.ГГГГ до П.А.АА. как члена Профсоюза не доводилось.

Судом также установлено, что в соответствии с Положением о Министерстве социальной защиты населения Тверской области, утвержденным постановлением Правительства Тверской области от 17 октября 2011 года N 71-пп, структура и предельная численность Министерства определяются Правительством Тверской области.

Распоряжением Правительства Тверской области от 31 июля 2020 года N 611-рп "О структуре и предельной численности Министерства социальной защиты населения Тверской области" утверждена предельная штатная численность Министерства социальной защиты населения Тверской области: с ДД.ММ.ГГГГ в количестве 68 штатных единиц, в том числе государственная должность Тверской области - 1 штатная единица, государственных гражданских служащих Тверской области - 43 штатных единицы, служащих - 24 штатных единицы.

Приказом Министерства социальной защиты населения Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ N "О проведении организационно-штатных мероприятий в Министерстве социальной защиты населения Тверской области" утвержден состав комиссии по проведению организационно-штатных мероприятий в Министерстве.

Приказом Министерства социальной защиты населения Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ N в соответствии с распоряжением Правительства Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ N-рп утверждено штатное расписание в количестве 68 штатных единиц. Данным приказом с ДД.ММ.ГГГГ сокращен сектор <данные изъяты>, в количестве трех штатных единиц, а также сокращены иные должности.

В соответствии с частью 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" при сокращении в государственном органе должностей гражданской службы представитель нанимателя за два месяца до сокращения сообщает об этом в письменной форме гражданским служащим.

ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. вручено уведомление о предстоящем ДД.ММ.ГГГГ увольнении в связи с сокращением замещаемой П.А.АА. должности государственной гражданской службы Тверской области <данные изъяты>

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ П.А.АА. была нетрудоспособна.

Приказом Министерства социальной защиты населения Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ N-к П.А.АА. освобождена от занимаемой должности, с ней расторгнут служебный контракт, и она уволена по пункту 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с сокращением должности государственной гражданской службы.

В соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Доводы апелляционной жалобы П.А.АА. сводятся к несогласию с решением суда первой инстанции в части размера денежных средств, взысканных за время вынужденного прогула, а также размера денежной компенсации морального вреда и судебных расходов.

В остальной части решение суда первой инстанции сторонами не обжалуется.

Разрешая спор и определяя размер среднего заработка за время вынужденного прогула суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 139 Трудового кодекса Российской Федерации и Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 года N 922, поскольку ни Федеральный закон от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ, ни Правила исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 06 сентября 2007 года N 562, не определяют порядок исчисления денежного содержания государственного гражданского служащего в связи с его незаконным увольнением. Также суд руководствовался разъяснениями, содержащимися в пункте 62 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", в котором указано, что при взыскании среднего заработка в пользу работника, восстановленного на прежней работе, или в случае признания его увольнения незаконным выплаченное выходное пособие подлежит зачету.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд учел степень вины работодателя, а также характер и объем нравственных страданий, причиненных истцу в связи с незаконным увольнением, фактические обстоятельства дела, при которых был причинен моральный вред, требования разумности и справедливости.

Определяя размер судебных расходов на оплату услуг представителя, суд первой инстанции исходил из характера рассмотренного спора, его продолжительности и сложности, объема выполненной представителем работы, количества затраченного на это времени, а также результата рассмотрения дела.

Выводы суда первой инстанции в части определения размера среднего заработка за время вынужденного прогула, размера компенсации морального вреда и судебных расходов судебная коллегия полагает правильными, а в части отказа во взыскании выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия и выплаты на лечение и отдых за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ необоснованными и немотивированными.

Порядок исчисления заработной платы определен статьей 139 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 139 Трудового кодекса Российской Федерации для всех случаев определения размера средней заработной платы (среднего заработка), предусмотренных названным кодексом, устанавливается единый порядок ее исчисления.

Для расчета средней заработной платы учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя независимо от источников этих выплат (часть 2 статьи 139 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 11 Трудового кодекса Российской Федерации на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами

Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

Согласно статье 50 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" оплата труда гражданского служащего производится в виде денежного содержания, являющегося основным средством его материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности гражданской службы.

Согласно статье 234 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан возместить работнику неполученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате незаконного отстранения работника от работы, его увольнения или перевода на другую работу.

Из содержания статьи 234 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что законодатель, обязывая работодателя возместить работнику не полученный заработок, восстанавливает нарушенное право работника на получение оплаты за труд.

Расчет среднего заработка за время вынужденного прогула произведен судом первой инстанции правильно, в соответствии с Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N, поскольку ни Федеральный закон от ДД.ММ.ГГГГ N 79-ФЗ, ни Правила исчисления денежного содержания государственных гражданских служащих Тверской области, изложенные в Приложении N к Закону Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ N-30 "Об оплате труда государственных гражданских служащих Тверской области", не определяют порядок исчисления денежного содержания государственного гражданского служащего в связи с его незаконным увольнением.

Результаты расчета среднего заработка за время вынужденного прогула, произведенные судом первой инстанции, ответчиком Министерством социальной защиты населения <адрес> не оспорены, несмотря на иной механизм расчета, апелляционная жалоба в указанной части ответчиком не представлена.

Вопреки доводам апелляционной жалобы П.А.АА. судом первой инстанции обоснованно исключены из фактически начисленной заработной платы за 12 месяцев предшествующих увольнению денежные выплаты на лечение и отдых, а также денежные выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия, поскольку они не входят в состав денежного содержания, а являются социальными гарантиями.

Вместе с тем, доводы апелляционной жалобы, о том, что суд не учел, что за период вынужденного прогула подлежали выплате денежные средства на лечение и отдых, а также на физкультурно-оздоровительные мероприятия, заслуживают внимания.

Статьей 53 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ предусмотрено право гражданских служащих на предоставление им дополнительных государственных гарантий, предусмотренных настоящим Федеральным законом или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Государственным гражданским служащим Тверской области предоставляются следующие социальные гарантии: социальные гарантии на лечение и отдых в соответствии с постановлением Правительства Тверской области от 03 декабря 2012 года N 732-пп "Об утверждении порядка осуществления ежегодной денежной выплаты на лечение и отдых лицам, замещающим государственные должности, и государственным гражданским служащим Тверской области", и социальные гарантии на физкультурно-оздоровительные мероприятия в соответствии с постановлением Правительства Тверской области от 03 декабря 2012 года N 733-пп "Об осуществлении выплат по дополнительным

государственным гарантиям лицам, замещающим государственные должности, и государственным гражданским служащим Тверской области".

Социальные гарантии не входят в фонд оплаты труда, не относятся к компенсационным выплатам, имеют единовременный характер, выплачиваются равными долями ежемесячно, их размер ежегодно утверждается распоряжениями Правительства Тверской области на очередной финансовый год. Поэтому социальные гарантии не входят в расчет сохраняемого денежного содержания и в случае восстановления на государственной гражданской службе являются недополученным доходом.

С учетом вышеприведенных норм, принимая во внимание, что при восстановлении на работе незаконно уволенного государственного гражданского служащего Тверской области служебные отношения между служащим и представителем нанимателя (работодателем) восстанавливаются, контракт считается не расторгнутым, то есть правовых последствий, связанных с увольнением сотрудника, не возникает, то гражданский служащий в целях восстановления его трудовых прав в полном объеме в связи с незаконным увольнением имеет право на получение не только среднего заработка за период вынужденного прогула, но и дополнительных гарантий, в том числе всех выплат, причитающихся ему за период, когда он был лишен возможности трудиться.

Суд первой инстанции приведенных положений закона и нормативно-правовых актов не учел, оставив иски требования П.А.АА. о взыскании за время вынужденного прогула других причитающихся работнику выплат, изложенные в уточненном исковом заявлении от ДД.ММ.ГГГГ года, без удовлетворения.

Таким образом, решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании в пользу П.А.АА. денежных выплат на физкультурно-оздоровительные мероприятия и ежегодной денежной выплаты на лечение и отдых за время вынужденного прогула, подлежит отмене, с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований в указанной части.

Принимая во внимание представленные ответчиком сведения о расчете социальных гарантий истца за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, судебная коллегия приходит к выводу о том, что имеются правовые основания для взыскания с ответчика в пользу истца за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ денежной выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия в размере <данные изъяты> и ежегодной денежной выплаты на лечение и отдых в размере <данные изъяты>, поскольку П.А.АА. в спорный период (период вынужденного прогула) не осуществляла трудовую деятельность в Министерстве социальной защиты населения Тверской области по вине ответчика, так как была незаконно уволена с государственной гражданской службы Тверской области.

При таких обстоятельствах, решение суда подлежит отмене в указанной части с принятием нового решения, об удовлетворении требований П.А.АА. о взыскании с Министерства социальной защиты населения Тверской области выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ и выплаты на лечение и отдых за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ.

Иные доводы апелляционной жалобы П.А.АА. судебная коллегия полагает не состоятельными.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждениями апеллянта о том, что суд первой инстанции несправедливо оценил причиненный ей моральный вред.

Согласно части 16 статьи 70 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ в случаях освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы по основаниям, не предусмотренным настоящим Федеральным законом, или с нарушением установленного порядка освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы либо в случае незаконного перевода на иную должность гражданской службы суд вправе по письменному

заявлению гражданского служащего вынести решение о взыскании в пользу гражданского служащего денежной компенсации причиненного ему морального вреда. Размер этой компенсации определяется судом.

В соответствии с пунктом 63 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года "О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" суд в силу абзаца 14 части 1 статьи 21 и статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействиями работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав.

Вопреки утверждениям апелланта, размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с Министерства социальной защиты населения Тверской области, определен судом первой инстанции в соответствии с требованиями статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, мотивы о размере компенсации морального вреда так же приведены в судебном постановлении. Судом первой инстанции оценены степень вины работодателя, характер и объем нравственных страданий, причиненных истцу в связи с незаконным увольнением, фактические обстоятельства дела, при которых был причинен моральный вред, требования разумности и справедливости.

Судебная коллегия считает определенную судом сумму компенсации морального вреда в размере <данные изъяты> рублей соответствующей требованиям разумности и справедливости, в связи с чем не находит оснований для ее увеличения.

Доводы жалобы о том, что у суда первой инстанции не имелось оснований для уменьшения суммы судебных расходов на оплату услуг представителя, нельзя признать состоятельными.

В силу части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса.

Положениями статьи 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе расходы на оплату услуг представителей и другие признанные судом необходимыми расходы.

Согласно статье 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

При этом, согласно разъяснениям пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

При определении размера подлежащих взысканию с ответчика расходов на оплату услуг представителя суд первой инстанции обоснованно принял во внимание характер рассмотренного спора, его продолжительность и сложность, объем выполненной

представителем работы, количество затраченного на это времени, результат рассмотрения дела, а также требования разумности и справедливости, частично удовлетворив данные требования.

Сумма расходов на оплату услуг представителя в размере <данные изъяты> не нарушает принцип справедливости и обеспечения баланса интересов сторон спора.

Доводы заявителя жалобы об отсутствии оснований для уменьшения суммы судебных расходов на представителя, фактически, выражают общее несогласие с выводами суда, и направлены на переоценку критерия разумности размеров, что не является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления.

В остальной части решение суда первой инстанции сторонами не обжалуется и не является предметом проверки суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Московского районного суда города Твери от 08 декабря 2021 года в части отказа в удовлетворении требований П.А.АА. о взыскании с Министерства социальной защиты населения Тверской области выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ и выплаты на лечение и отдых за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ отменить.

Постановить в указанной части новое решение, которым взыскать с Министерства социальной защиты населения Тверской области в пользу П.А.АА. в счет выплаты на физкультурно-оздоровительные мероприятия за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ денежную сумму в размере <данные изъяты>, выплату на лечение и отдых за период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ в размере <данные изъяты>.

В остальной части решение Московского районного суда города Твери от 08 декабря 2021 года оставить без изменения.

Мотивированное апелляционное определение составлено 08 апреля 2022 года.

Председательствующий
Т.В.КУБАРЕВА

Судьи
В.В.ЦВЕТКОВ
А.В.КУЛАКОВ
